

p. 5, on. 61, g. 466

Ф.	РГАНИ
5	
СП.	61
Д.	466
ЛЛ.	1-14
ЭКЗ. №	14 30 03 16

Реш. МВК №533-рс
от 29.03.12г.

РАССЕКРЕЧЕНО

КОПИЯ

Корей

00709

ПОСОЛЬСТВО СССР В КНДР

" 7 " января 1969 г.

№ 7

Секретно

Экз. № 1

КОРЕЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1968 ГОДА

(Справка)

Процесс расширения сотрудничества КНДР с Советским Союзом, как и с другими европейскими социалистическими странами, усилившийся в 1968 г., привел к дальнейшему ухудшению корейско-китайских отношений. Группировка Мао Цзэ-дуна, видимо, все более убеждается в том, что ей не удастся вернуть КНДР на орбиту своей антисоветской политики. Некоторые признаки возможного корейско-китайского сближения, проявившиеся в начале 1968 г. в связи с инцидентом с "Пуэбло", в дальнейшем не подтвердились.^{х)} Китайские руководители теперь уже не проявляют не только активности, но даже гибкости в отношениях с КНДР, а подчас прибегают к действиям, которые вызывают оправданное раздражение у корейских товарищей.

Похоже, что и корейские руководители начинают все более остро чувствовать издержки своей географической и политической близости с Китаем и, действительно, меньше считаться с ним в определении своей внешнеполитической линии. Более независимая ориентация КНДР на международной арене проявляется не только в улучшении отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами Европы, но и в стремлении улучшить

х) Подброшенный в свое время румынскими дипломатами слух о том, что в период кризиса с "Пуэбло" Чжоу Энь-лай обещал Ким Ир Сену помощь "всеми имеющимися в распоряжении Китая средствами", теперь отвергается самими румынами, которые стали утверждать, что в 1968 г. между Китаем и КНДР не было никакого обмена документами или каких-либо иных контактов, кроме торговых.

(или установить) отношения со странами "третьего мира", являющимися объектом нападков со стороны Китая (Индией, Сингапуром, Малайзией и др.).

Тем не менее влияние "великого соседа" на позицию ТПК в ряде вопросов, касающихся международного коммунистического движения, и других областях продолжает еще сказываться и было бы неправильным думать, что корейские товарищи в своей политике перестанут когда-либо обращать внимание на поведение китайцев, тем более что взгляды и тех и других по некоторым важным проблемам современности подчас сходятся.

Политические взаимоотношения. Общая атмосфера корейско-китайских отношений и высказывания самих корейских руководителей свидетельствуют о том, что во второй половине 1968 г. между КНДР и Китаем по-прежнему не было никаких политических контактов, не говоря уже о партийных связях, прерванных еще в 1965 г.

Существовавшие ранее разногласия между ТПК и группой Мао Цзэ-дуна (относительно "культурной революции", роли Советского Союза и китайского антисоветизма, теории "промежуточной зоны", роли социалистического лагеря, характера основного противоречия современной эпохи и др.) продолжали сохраняться, а некоторые из них стали более острыми. Возникло новое серьезное расхождение - в оценке чехословацких событий и предпринятых Советским Союзом и другими братскими странами мер по защите завоеваний социализма в ЧССР.

Решительные действия братских стран против происков внутренней реакции и мирового империализма в Чехословакии и, вместе с тем, предательская позиция группы Мао в этом вопросе еще более приблизили корейских товарищей к пониманию того факта, что Китай, по сути дела, лишь препятствует совместной борьбе социалистических стран против империализма. Корейское руководство не могло не заметить и недавних шагов Пекина, направленных на восстановление китайско-американских контактов, его предложения США строить отношения на основе пяти принципов

Материал информационный

В. О. 100-1000

Секретариат

6 30 мая 69

Поздняя

Штаб

Архив
30.1.69

Фигурин

мирного сосуществования. Это позволило т.Ким Ир Сену заявить в беседе с совпослом 14 декабря 1968 г.: "Китайцы сейчас не ведут никакой борьбы с империализмом, а только болтают".

Определенный сдвиг в подходе корейского руководства к проблеме объединения страны (упор на революционизацию, а не на форсированное освобождение Южной Кореи) также, очевидно, связан с отходом КНДР от китайского влияния. Так, к числу разногласий между ТПК и КПК корейские руководители относят и разный подход к вопросу о тактической линии в революции. "Мы против проведения революции, если не созрели условия. Это было бы авантюризмом" (из беседы т.Пак Сен Чер с совпослом 22.IV.68).

Эта эволюция во взглядах вызвана, видимо, не только более реальной, чем ранее, оценкой ситуации, но и потерей, в определенной степени, надежды на китайскую помощь, которая понадобилась бы при попытке освобождения Южной Кореи. Поведение китайцев во вьетнамском конфликте также должно было подорвать уверенность корейского руководства в получении нужной ему помощи в нужный момент.^{х)}

Наглядным признаком обострения корейско-китайских взаимоотношений явился отказ китайцев направить свою делегацию в Пхеньян на празднование 20-летия республики. Как стало известно в дипкорпусе, китайцы мотивировали свой отказ несогласием с просьбой корейских товарищей воздержаться от анти-советских высказываний на этом празднике, а также "слишком различным" подходом Китая и КНДР к событиям в Чехословакии. "Китайцы глубоко оскорбили нас этим шагом", - заявил т.Ким Ир Сен тов.Д.С.Полянскому в сентябре 1968 г. С другой стороны, направление остальными социалистическими странами (за известным исключением) своих делегаций на корейский праздник было охарактеризовано в докладе т.Ким Ир Сена 7 сентября как "проявление уважения суверенитета КНДР и достоинства нашей

х) На замечание собеседника о том, что чинимые китайцами препятствия в деле доставки советского вооружения во Вьетнам являются ударом в спину вьетнамского народа, т.Пак Сен Чер заявил: "Подобные действия китайцев - это даже не удар в спину, а удар прямо в грудь" (из беседы с совпослом 31.IV.1968г.)

нации, как яркое выражение интернациональной солидарности".

Во второй половине 1968 г. наблюдалось определенное усиление идеологической дискуссии между Китаем и КНДР (хотя, как и прежде, стороны не называли друг друга по имени). В докладе на праздновании 20-летия республики т. Ким Ир Сен выступил с недвусмысленной критикой ряда аспектов политики китайских лидеров. В частности, он говорил об "ошибках левого перегиба", которые возникают в случае, если "делать упор только на одну классовую борьбу и преувеличивать ее роль, забывая о том, что основу социальных отношений в социалистическом обществе составляют сплоченность и сотрудничество рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции". Несомненно имея в виду китайскую "культурную революцию", докладчик говорил, что классовая борьба после установления социалистического строя должна быть направлена не на ликвидацию людей, а на преобразование их идеологии. "Идеологическую революцию, - отметил он, - следует осуществлять не насильственными методами, как в борьбе с враждебными элементами, а путем убеждения и воспитания; она должна стать делом укрепления единства и сплоченности трудящихся".

Тов. Ким Ир Сен выразил в докладе несогласие с нападками китайских руководителей на т. н. "экономизм", заявив, что "было бы неправильным считать второстепенным строительство социалистической экономики, делая упор только на классовую борьбу", и что "забота о подъеме благосостояния населения - это высший принцип деятельности партии и государства рабочего класса".

В докладе содержались и другие моменты, которые следует рассматривать как критику китайских взглядов. Например, настоячивые призывы к усилению борьбы против японского и западногерманского милитаризма - как противопоставление китайскому положению о "промежуточной зоне". Наконец, заявление докладчика о роли и значении социалистического лагеря было явным противопоставлением китайской теории о борьбе "бедной

деревни с богатым городом".

Однако, ради объективности следует отметить, что в докладе содержалась и критика "правых перегибов", адресуемая, по всей видимости, европейским социалистическим странам и преподносимая с "ортодоксальных" позиций ТПК.

Процесс улучшения отношений КНДР с Советским Союзом и другими социалистическими странами, а также продолжающееся восхваление личности Ким Ир Сена вызывают у китайских руководителей уже не скрываемое раздражение. Китайские дипломаты в Пекине и Пхеньяне перестали считаться с "особой" позицией корейских товарищей в отношении открытой полемики и разногласий. С яро-антисоветскими речами выступили Чэнь И на приеме в корейском посольстве в Пекине по случаю 20-летия КНДР, временный поверенный КНР на китайском приеме в Пхеньяне по случаю 19-ой годовщины КНР и китайский представитель в Паньмыньчжоне.^{х)} Содержание этих выступлений китайцев, а также содержание передач радио Пекина на корейском языке и отдельных сообщений китайской печати, касающихся внешней политики Советского Союза, свидетельствует о том, что китайская пропаганда с целью внести разлад в корейско-советские отношения пытается сыграть на некоторых различиях в подходе КНДР и Советского Союза к ряду международных проблем, например, к проблеме взаимоотношений с Японией, разрядке напряженности в Европе, урегулированию ближневосточного конфликта.

Антисоветское выступление китайского поверенного в Пхеньяне не вызвало официального протеста или открытых возражений со стороны старшего корейского гостя, заместителя председателя Кабинета Министров КНДР Ли Дю Ена, хотя в этом выступлении содержалось достаточно клеветнических измышлений, в том числе, надо думать, и с точки зрения корейского руководства. В ответной речи Ли Дю Ен выступил лишь с весьма

х) В знак протеста с приема в китайском посольстве в Пхеньяне ушли представители Посольств СССР, ГДР, НРБ, ЧССР и МНР. Остались корейские гости и дипломаты посольств ДРВ, Кубы, Румынии и Албании (из социалистических стран).

осторожной косвенной критикой отдельных сторон внутренней политики китайских лидеров, подчеркнув, в частности, необходимость для социалистического государства правильно сочетать диктатуру с демократией, классовую борьбу - с укреплением единства общества и социалистическим строительством. Официальной реакцией корейских товарищей на этот выпад китайцев явилась лишь публикация максимально краткого сообщения об этом приеме на последней странице одной из центральных газет. Нам же корейские товарищи заявили, что считают бесполезным протестовать против этой выходки китайского поверенного, поскольку такой протест "лишь усилил бы подобную практику со стороны китайцев" (из беседы т.Пак Сен Чера с т.Оконишниковым О.В. 7.XI.68).

Корейско-китайские разногласия затронули и область истории антияпонской борьбы 30-х годов. Корейская пресса пишет о том, что "лучшие сыны и дочери Кореи боролись за освобождение китайского народа", "помогали делу китайской революции" в период антияпонской борьбы и гражданской войны в Китае ("Минчжу Чосон", II.УП.68; "Нодон синмун", 25.X.68). В музее революции в Кэсоне экскурсоводы рассказывают, что китайские коммунисты во второй половине 30-х годов проявили себя как "левые" оппортунисты в споре с корейцами относительно методов борьбы против японских колонизаторов. На экспонируемой в музее картине изображен молодой Ким Ир Сен, убеждающий китайцев в правоте своей позиции. Такое толкование истории, как сообщил румынский дипломат, поддерживающий контакт с посольством КНР, вызывает сильное недовольство у китайцев, утверждающих, что именно они помогали в те годы корейцам, а не наоборот.

Во второй половине 1968 г. продолжали иметь место инциденты на почве своего рода "культов^{ой} несовместимости". 6 ноября китайские власти в Аньдуне задержали корейский

паровоз, подавший состав через границу, и закрасили белой краской написанные на паровозе лозунги, назвав их анти-китайскими (известно, что в их числе были и лозунги о Ким Ир Сене). Инцидент сопровождался дракой. По интерпретации министра иностранных дел Пак Сен Чера, китайцы в провокационных целях сами написали на паровозе анти-китайские лозунги.

По свидетельству очевидцев, на корейско-китайской границе, проходящей по р.Амноккан, ведется своего рода пропагандистская дуэль: с обеих сторон реки установлены огромные портреты вождей, транспаранты политического содержания и громкоговорители, обращенные к противоположному берегу. На проводимых в Пхеньяне мероприятиях (выставках, кинопросмотрах) китайские дипломаты демонстративно не аплодируют в тех местах выступлений, где говорится о Ким Ир Сене.

Посвященные китайским юбилейным датам мероприятия, проводимые посольством КНР или корейскими товарищами, носят сухой протокольный характер. Китайцы часто по собственной инициативе снижают уровень представительства, что, естественно, вызывает ответную реакцию корейской стороны. Пресса КНДР очень скупо освещает эти мероприятия. Примечательно, что на кинопросмотре в связи с 19-й годовщиной образования КНР, организованном корейской стороной, был показан в отличие от сложившейся практики корейский (а не китайский) фильм "Течет река", посвященный, как было отмечено в газетном сообщении о кинопросмотре, "славной антияпонской вооруженной борьбе под руководством великого вождя товарища Ким Ир Сена".

Во второй половине 1968 г. корейская центральная печать отметила собственными публикациями (газетными редакционными статьями) две юбилейных даты в корейско-китайских

отношениях: 7-ю годовщину Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (II июля) и 18-ю годовщину вступления китайских народных добровольцев в корейскую войну (25 октября). Эти статьи, обращенные своим основным содержанием в историю корейско-китайских отношений, были выдержаны в дружественном тоне и в целом почти не отличались от таковых за 1967 год. В них подчеркивались традиции совместной антияпонской борьбы, отмечались общность задач обоих народов в борьбе против империализма, роль договора в деле защиты мира в Азии, заслуги китайских народных добровольцев. Характерно отсутствие в статьях (как и в других публикациях, касающихся Китая) всякого упоминания о социалистическом строительстве, о внутреннем положении в Китае. Каких-либо редакционных публикаций, посвященных национальному празднику КНР (I октября), как и в прошлом году, не было. Последние телеграммы, которыми обменялись главы правительств КНДР и Китая по случаю национальных праздников, были исключительно краткими и сухими.^{х)} Прекратилась практика обмена поздравительными телеграммами между корейскими и китайскими общественными организациями.

О внутренней жизни и внешнеполитических акциях КНР в корейской печати последнее время вообще ничего не публикуется.

Что касается китайской печати, то, судя по "Женьминь жибао", во второй половине 1968 г. в ней публиковались лишь сообщения о протокольных мероприятиях и телеграммы китайских и корейских руководителей по случаю тех или иных знаменательных дат. Иных материалов о КНДР в китайской печати не публиковалось.

х) Китайцы перестали употреблять в этих телеграммах слово "товарищ", что было тотчас замечено корейской стороной.

Китайские власти распространяют и на КНДР некоторые дискриминационные меры, ранее предпринятые в отношении Советского Союза. Об этом свидетельствует, в частности, прекращение с сентября 1968 г. доставки китайских провинциальных газет посольству КНДР в Пекине. Этот, хотя и не столь значительный, факт подтверждает, что китайцы раздражены и все меньше выделяют КНДР из числа стран, отказывающихся следовать за Пекином. Как заявил совпослу т.Пак Сен Чер, теперь китайцы чинят препятствия в деле доставки во Вьетнам и корейской военной помощи (из беседы ЗІ.УП.68).

Высказываемые корейскими товарищами опасения относительно влияния "идей Мао" на население КНДР, на наш взгляд, несколько преувеличиваются с целью оправдать принимаемые меры по возвышению личности Ким Ир Сена. Отдельные высказывания корейцев, которых удавалось вызвать на разговор^{Х)}, свидетельствуют о том, что корейцы настроены антикитайски. Они искренне отвергают Мао как "вождя всех народов", не приемлют его "идей" и того, во что эти "идеи" претворяются на практике. При том уровне единомыслия, который достигнут в КНДР, достаточно привести высказывание т.Ким Ир Сена: "В Китае царит беззаконие и хаос. Всё, что китайцы делают, — возмутительно. Это большое несчастье и для Вьетнама, и для вас, и для нас, и для самого китайского народа" (из беседы с совпослом 2І.УІ.68). Помимо несогласия корейцев с "идеями" Мао Цзэ-дуна следует также иметь в виду и их историческую и национальную рознь. Да и каналы китайской (как и иной) пропаганды на КНДР крайне ограничены.

По-видимому, не столько идеологическое проникновение в его прямом смысле, сколько возможность прямых подрывных действий и провокаций со стороны китайцев беспокоит корейское руководство. Об этом говорит и высказывание т.Ким Ир

Сена: "Мао Цзэ-дун ненавидит нас, китайцы озлоблены, и от них можно ожидать всего" (в беседе с т.Д.С.Полянским І2.ІХ-68). Упомянутый выше инцидент в Аньдуне (6 ноября) был оха-

Х) Как правило, корейские собеседники за исключением высших руководителей уходят от разговора на китайскую тему, имея, видимо, строгое указание на этот счет.

рактеризован т.Пак Сэн Чером как китайская "провокация, которая нас весьма настораживает" (из беседы с т.Оконишниковым О.В. 7.XI-68).

Торговые отношения. Натянутость в корейско-китайских политических отношениях и экономический застой в Китае оказывают определенное влияние и на торговлю КНДР с Китаем.

Фактический объем товарооборота между двумя странами уменьшился в 1968 г. до 125 млн.руб.^{х)} против 135 млн. в 1967г. и 150 млн. в 1966г., что привело к снижению удельного веса Китая в общем товарообороте КНДР до 25% против 30% в 1967г. (доля Советского Союза, наоборот, возросла до 45% против 43,5% соответственно). Сокращение оборота корейско-китайской торговли в 1968г. произошло за счет невыполнения обеими сторонами своих обязательств, объем которых по протоколу соответствовал фактическому уровню 1967г. (135 млн.руб.).

В 1968г. Китай продолжал поставлять в КНДР те же (из наиболее важных) товары, что и в предыдущие годы. Он должен был поставить в 1968г. (по обязательствам) 1,9 млн. т коксующегося угля, 200 тыс.т нефтепродуктов, 10 тыс. т хлопка,^{хх)} 1 тыс.т пряжи, 20 тыс.т сахара, 200 тыс.т соли, а также стальной прокат, ферросплавы, грузовые автомобили, автопокрышки, соя-бобы.

Корейские руководящие товарищи в беседах с совпослом и другими советскими представителями неоднократно говорили, что Китай, сократив поставки угля, "берет Корею за горло". Очевидно, известное сокращение ^{поставок} угля имело место, но, видимо, не в такой значительной степени, как об этом говорили корейские товарищи.

х) Здесь и далее - оценочные данные Торгпредства СССР в КНДР (при отсутствии иных ссылок).

хх) По данным румынского посольства, полученным в посольстве КНР - 300 тыс. т нефтепродуктов и 20 тыс. т хлопка.

И.

При посещении во второй половине года некоторых металлургических заводов работники советского торгпредства наблюдали, что коксовые батареи работают с достаточной нагрузкой.

В свою очередь КНДР поставляла в Китай в 1968г. антрацит (1 млн.т), железную руду (300 тыс.т с содержанием железа более 45%), стальной прокат, чугун, цветные металлы, цемент (100 тыс.т), магнезитовый клинкер, химикаты, металлорежущие станки, ткани, жень-шенъ (количества указаны по обязательствам).

В середине декабря 1968г. в Пекин выехала торговая делегация КНДР для подписания торгового протокола на 1969г. (корейские эксперты выехали еще в ноябре).

В 1968г. Китай продолжал оказывать содействие в строительстве в КНДР нескольких промышленных объектов, в том числе завода по производству радиоламп, завода текстильного оборудования, текстильной фабрики.

Трудно сказать, сотрудничают ли КНДР и Китай в военной области. Корейские товарищи держат под строгим секретом все, что касается военного сотрудничества КНДР с социалистическими странами, тем более с Китаем.

О наличии корейско-китайских контактов в военной области говорят лишь слухи и отдельные случайные наблюдения членов дипкорпуса. По непроверенным данным посольства ЧССР, полученным от чехословацких военных, КНДР якобы поставляет в Китай урановую руду в обмен на некоторые виды вооружения и запчасти к нему. Дипломаты различных посольств замечали на пограничных станциях Аньдун и Синьчжу китайцев, которых, по обращению с ними пограничных и таможенных властей и другим признакам, можно было принять за специалистов секретного профиля. В зарубежной печати появлялись сообщения о каких-то совместных китайско-корейских атомных исследованиях. Однако поручиться за достоверность всех этих и других имеющихся данных нельзя.

Во всяком случае, отрицать возможность корейско-китайского военного сотрудничества, ссылаясь на нынешнюю напряженность политических отношений между ними, было бы неправильным, поскольку нельзя отрицать заинтересованность самого Китая в таком сотрудничестве (в смысле возможного получения от КНДР стратегического сырья, электроэнергии для атомных исследований). Известно, что в 1967г. китайская военная делегация посетила КНДР.

Во второй половине 1968г. между КНДР и Китаем по-прежнему не было никакого обмена в области культуры, науки, спорта, никаких контактов между общественными организациями.

х х х

При наличии известных разногласий в вопросах социалистического строительства и международной политики, между руководством КНДР и группой Мао Цзэ-дуна сохраняется объективная общность взглядов по ряду важных проблем современности, таких как разрядка международной напряженности и мирное существование, политическое урегулирование международных конфликтов (Ближний Восток, Вьетнам), разоружение, включая отношение к договорам о запрещении испытаний и нераспространении ядерного оружия. Корейское руководство, по сути дела, разделяет китайскую концепцию народной войны, выражающуюся в недооценке ядерной угрозы; придерживается одинакового с китайцами взгляда на развитие революционного движения в Латинской Америке и других районах мира.

Корейские товарищи стремятся сохранить военно-союзнические и торговые отношения с Китаем. К тому же они имеют, видимо, основания опасаться подрывных действий и провокаций со стороны Китая. Поэтому ТПК проявляет исключительную осторожность и терпение, стремится не дать повода китайцам для нападков на КНДР и все свои шаги на международной арене, касающиеся прежде всего международного коммунистического движения

и поддержки внешнеполитических акций Советского Союза, совершает с оглядкой на Китай. Руководство ТПК понимает, что участие в предстоящем Совещании коммунистических и рабочих партий было бы новым, еще более серьезным поводом к ухудшению корейско-китайских отношений (ранее поводом таким был отказ ТПК открыто выступить совместно с КПК против московской встречи представителей коммунистических и рабочих партий в марте 1965г.).

Таким образом, географическая и, в значительной мере, идейная близость Китая была и остается одним из важнейших факторов, влияющих на позицию ТПК и правительства КНДР на международной арене.

Последовательная линия ЦК КПСС и Советского правительства на всемерное укрепление дружбы с корейским народом эффективно способствует отходу КНДР от идеологического влияния Китая.

На фоне почти полного прекращения корейско-китайских связей каждый наш новый контакт с корейскими товарищами, особенно в области партийных, политических и культурных отношений, демонстрирует перед населением КНДР правоту Советского Союза и большинства других социалистических стран в идеологическом споре с группой Мао Цзэ-дуна. Ясно, что следует продолжать усилия, направленные на дальнейшее развитие советско-корейских связей, особенно в идеологической области, полностью используя меру готовности к этому корейских товарищей.

В настоящее время особую актуальность и значение приобретают установление и расширение контактов по партийной линии, в области культуры и между общественными организациями, поскольку корейское руководство само "пришло к выводу о необходимости" таких контактов, что явствует из выступления т. Ким Ир Сена на приеме в совпосольстве 13 сентября 1968г. и подтверждается последними практическими шагами корейской стороны.

14.

В нашей пропаганде на КНДР достаточно полно учитываются особенности позиций корейского руководства в вопросах внутренней и внешней политики. Принимая во внимание наличие ряда новых моментов в корейско-китайских отношениях, о которых говорилось в данной справке, представляется целесообразным усилить некоторые аспекты нашей пропаганды на КНДР. Так, в печатной и устной пропаганде, а также и в доверительной информации, передаваемой корейским товарищам, желательно особо подчеркивать усилия и инициативу КПСС, направленные на сплочение международного коммунистического движения и обеспечение единства и целостности социалистического лагеря, ярче оттенять практический характер борьбы Советского Союза против происков мирового империализма, его твердость и решимость в защите социалистических завоеваний каждой братской страны от любых посягательств; разоблачать фальшивый, декларативный характер выступлений Китая против американского империализма, западногерманского реваншизма и реакционных сил Японии, предательскую позицию китайских лидеров в отношении событий в Чехословакии, их подрывные, провокационные действия против отдельных стран и отрядов коммунистического движения; продолжать настойчиво разъяснять цели нашей политики в отношении Японии.

ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ
ПОСОЛЬСТВА СССР В КНДР

Бажанов
(Ю.Фадеев)

Отп. 4 экз/гп, лг

1 - Отдел ЦК КПСС т.Чуканову О.А.

2 - ДВО МИД СССР т.Лихачеву В.И.

3 - УПВМ

4 - в дело

6.I-69г. м.п. № 15